

У 16 / 429

НИКОЛАЙ ПЕРЕВОЩИКОВЪ.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ
ЗНАЧКОВАЯ АЗБУКА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ЦѢНА 25 КОП. СЪ ТЕТРАДЬЮ.

ИЗДАНИЕ
НИКОЛАЯ ПЕРЕВОЩИКОВА.
ВЪ МОСКВѢ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Москва, Ольховцы, домъ № 4. кв. № 10.

ДЕШЕВАЯ

И

**ПОЛЕЗНАЯ
ПРЕМИЯ**

— Д Л Я —

ТОРГОВЫХЪ ФИРМЪ

**ЭТО ПЕРВАЯ
РУССКАЯ
ЗНАЧКОВАЯ
АЗБУКА.**

Мой советъ.

Реклама! ты теперь всюду вращаешься,
Въ печати на первомъ мѣстѣ появляешься;
Не говори уже о заборахъ или счетахъ,
Гдѣ ты часто бываешь, какъ въ гостяхъ.

Да, многие тебя, милую рекламу,
Любятъ, какъ родную маму;

16
21/1429

Николай Перевоицковъ.

Первая русская значковая азбука.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ

НИКОЛАЯ ПЕРЕВОЩИКОВА

ВЪ МОСКВѢ.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: Москва, Ольховцы, домъ № 4. кв. № 10.

МОСКВА,

Типо-лит. I. И. Пашкова, Милютинскій пер., д. Арбатской.

1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

22925-47

Три года тому назадъ я случайно прочиталъ въ газетѣ рекламу относительно изученія стенографическаго письма. Реклама эта, обѣщавшая скорѣйшій способъ обученія письму, мнѣ очень понравилась, а главное, внушила мысль выучиться этому, столь полезному искусству. Вскорѣ же я началъ вести личные переговоры и переписку со специалистами-учителями по стенографіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для скорѣйшаго и болѣе широкаго ознакомленія съ этимъ весьма полезнымъ искусствомъ, я сталъ знакомиться съ разными стенографическими руководствами и нашелъ ихъ не вполнѣ отвѣчающими своему назначенію. Этимъ именно обстоятельствомъ я и объясняю столь сравнительно незначительное распространеніе стенографическаго искусства. Далеко не популярное изложеніе самого курса обуславливаетъ то явленіе, что многіе, начавши изучать стенографію, бросаютъ это дѣло на серединѣ, будучи не въ состояніи самостоятельно разобраться въ предлагаемомъ руководствѣ. Тѣмъ очевиднѣе стала для меня необходимость въ изобрѣтеніи скорописнаго значковаго руководства, отвѣчающаго предъявленнымъ къ нему требаваніямъ—*„простота и скорость“*.

Я увѣренъ, что большинство пишущихъ не станетъ отрицать тѣхъ трудностей обыкновеннаго письма—громоздкаго и отрывочнаго, требующаго отъ пишущаго обширнаго практическаго навыка. Тѣмъ труднѣе переставитъ это письмо на новый ладъ. Я, разумѣется, нисколько не претендую на полное совершенство моей си-

Но все же ты въ одномъ провиняешься:
Зачѣмъ съ лицемѣрами знаешься.

Вѣдь они твоими идеями гнушаются,
А, разставшись съ тобою, ими же прельщаются;
И, чтобы ты не замѣтила ихъ проказы,
То они сперва настрочатъ разказы,

А затѣмъ уже ихъ идеи переодѣваются,
Чтобы среди людей змѣей казаться,

А что же касается того,—косить или пахать,
То вѣдь этого не суждено имъ исполнять.

Такъ вотъ все ихъ подобныя затѣи—
Вѣдь твой же рекламущка идея
И ты, милая, на это не огорчайся.

А больше съ торговнымъ миромъ знайся.

Николай Перовщиковъ.

стемы, но по сравненію съ существующими она имѣетъ то неоспоримое преимущество, что при помощи ея совершенно самостоятельно, а главное безъ учителя, люди, даже малограмотные, могутъ легко обучиться писать тѣми же стенографическими значками наше обыкновенное русское письмо. Такимъ образомъ, трудныя рукописныя буквы нашей русской азбуки съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены болѣе простымъ и скорымъ, а потому и болѣе удобнымъ письмомъ мною придуманными значками. Правда, обыкновенное письмо, хотя болѣе трудное, чѣмъ предлагаемое мною, едва ли искоренится въ ближайшемъ будущемъ, даже если бъ моя система и вошла въ общее употребленіе; этого ожидать тѣмъ болѣе невозможно, потому что всякое нововведеніе сопряжено съ величайшими трудностями и возможно лишь при полученіи массы одобрительныхъ отзывовъ, соотвѣтственно отъ которыхъ и будетъ зависѣть вся сила распространенія системы. Кромѣ этого, такъ какъ всякое нововведеніе всегда болѣею частью оспаривается или же критикуется, то, можетъ быть, и на мою систему, болѣе упрощенную, чѣмъ всѣ, до сихъ поръ существовавшія стенографическія руководства, найдутся такіе заинтересованные цѣнители, которые изобрѣтутъ какое-либо новое усовершенствованіе,—иными словами, переделаютъ мою систему, но все же я, какъ первый усовершенствователь скорописной значковой системы, то надѣюсь имѣть своихъ послѣдователей.

Николай Перовщиковъ.

6 сентября 1907 г.
Москва.

ПРАВИЛА.

Что такое? *Первая русская значковая азбука*,—это, проще сказать, та же самая обыкновенная русская прописная азбука, но только изображенная въ самыхъ простѣйшихъ легкихъ значкахъ, которые исключительно приспособлены въ письмѣ съ одного росчерку, т. е. только черточками; буква пишется съ одного приема, а не какъ въ существующемъ обыкновенномъ письмѣ въ нѣсколько приемовъ; а такъ какъ по моей системѣ такихъ приемовъ уже совсѣмъ не существуетъ и, слѣдовательно, тѣ же рукописныя русскія буквы мною замѣнены самыми простѣйшими легкими значками. Кромѣ этого, по моей системѣ каждое слово, составляющееся изъ нѣсколькихъ буквъ (*значковъ*), должно писаться тоже съ одного непрерывочнаго росчерка. Въ заключеніе, позволю напомнить и о томъ, что для полнаго достиженія скорописнаго значковаго навыка необходимо принять къ свѣдѣнію нѣкоторыя краткія указанія, и такъ что, если при тщательномъ выполненіи таковыхъ успѣхъ всецѣло будетъ зависѣть отъ изученія.

§ 1.

По моей системѣ особыхъ заглавныхъ буквъ совсѣмъ не существуетъ, а только впереди того значка, который долженъ изображать заглавную букву, слѣдуетъ писать малую кавычку, специально указанную предъ каждымъ словомъ въ пятомъ и шестомъ урокахъ. А такъ какъ по наглядно-

Призывъ.

Трудиcь, куда сильны руки,
Надежды ясной не теряй,
Во имя свѣта и науки
Своей честной свѣточъ подымай.

Иди, не падая душою,
Своею торною тропой,

Встрѣчая грудью молодую
Всѣ бури жизни трудовой.
Буди уснувшихъ въ тѣмѣ глубокой,
Улавливъ руку подавай,
И слово истины высокой
Въ толпу, какъ лучъ живой, бросай!

Судьба на шутки торовага!
Нерѣдко, по ея игрѣ,

сти значковъ нѣкоторые все же могутъ судить то, что все значки разномѣрные и, главное, есть большаго размѣра, то вѣдь по моей системѣ каждый значекъ преимущественно содержитъ три буквы и такъ что все это можно усмотрѣть изъ прилагаемой значковой азбуки. При этомъ долгомъ считаю объяснить и то, что всѣ тѣ значки, которые изображены *большими* значками, — таковыя въ какомъ бы то ни было письмѣ встрѣчаются рѣдко; а объ остальныхъ значкахъ *нижнихъ* и *верхнихъ* говорить ужъ совсѣмъ не приходится, потому что общеупотребительныя буквы мною приспособлены къ такимъ болѣе легкимъ значкамъ, какъ по начертанію, а также и по ихъ частому употребленію.

§ 2.

Весь учебный матеріалъ предлагаемаго руководства раздѣленъ на девять уроковъ, длительность изученія коихъ ни коимъ періодомъ времени не опредѣляется, а зависитъ отъ способности усваиванія въ памяти значковъ, изображающихъ тѣ же обыкновенныя рукописныя буквы.

§ 3.

Для изученія значковъ слѣдуетъ имѣть особую разграфленную бумагу или же у меня купленную линованную тетрадь, которая необходима для прохожденія восьми уроковъ. Что же касается девятаго, то для такового уже тетради совсѣмъ не потребуется, а нужно привыкать писать на

обыкновенной линованной бумагѣ. По приготовленіи разграфленной бумаги или же покупной у меня линованной тетради можно будетъ приступить къ изученію перваго урока, а затѣмъ и второго, и оба эти урока, какъ первоначальные, нужно проходить до тѣхъ поръ, когда они вполнѣ будутъ усвоены въ памяти, при чемъ медленное и тщательное изученіе какъ этихъ, такъ равно пятого и шестого уроковъ, весьма полезно. Кромѣ сего, не бесполезно еще обратить особое вниманіе и на то, чтобы значки были обязательно сходственны съ указанными въ значковой азбукѣ образцами и, конечно, безъ всякихъ излишнихъ черточекъ. Что же касается утолщенія значковъ при писаніи перомъ, то къ этому, пожалуй, можно совсѣмъ не прибѣгать, ибо на всякое замедленіе потребуется лишнее время, а для быстроты письма можно только посоветовать писать однѣми безъ утолщенія черточками. Если же кто-либо по привычкѣ обыкновеннаго письма и будетъ въ значкахъ дѣлать какія-либо утолщенія, то таковыя, конечно, не возбраняются и даже отчасти еще украсятъ письмо.

§ 4.

Чтобы достаточно пріучиться къ единообразному практическому черченію значковъ, ихъ слѣдуетъ писать въ прохожденіи первыхъ двухъ уроковъ по указанному расчерченію бумаги или же линованной тетради, при чемъ для первоначальнаго времени значки нужно писать какъ можно яснѣе и крупнѣе, а съ теченіемъ практическаго усваиванія необходимо постепенно переходить и къ мелкому письму. Кромѣ сего, при первоначальномъ изу-

Тотъ у кого ума палата,
Живетъ чуть-чуть не въ конурѣ.

Памятка для многихъ.

Чужихъ трудовъ не замѣчаемъ,
Цѣны большой имъ не даемъ,
Себя мы только величаемъ,
Себѣ и честь мы воздаемъ.

Груши на осинѣ.

Садовникъ вздумалъ слѣзть чудо:
Осину старую срубилъ
И грушу къ пню ея привилъ.
За нѣю ходить—поливаетъ...
И чудо—груши ожидаетъ.
И груша выросла. Осина такъ—на взглядъ,
Да груши-то на ней висятъ!

ченіи значковъ отнюдь не слѣдуетъ ихъ писать карандашомъ, а надо непременно чернилами; впоследствии же можно будетъ перейти къ какимъ угодно карандашамъ, изъ числа которыхъ для мелкаго письма болѣе удобны жесткіе. Что же касается карандаша номера второго, какъ общеупотребительнаго, то таковой только можетъ употребляться при болѣе четкомъ и крупномъ письмѣ.

§ 5.

Знаки препинанія остаются тѣ же, что и въ обыкновенномъ письмѣ.

§ 6.

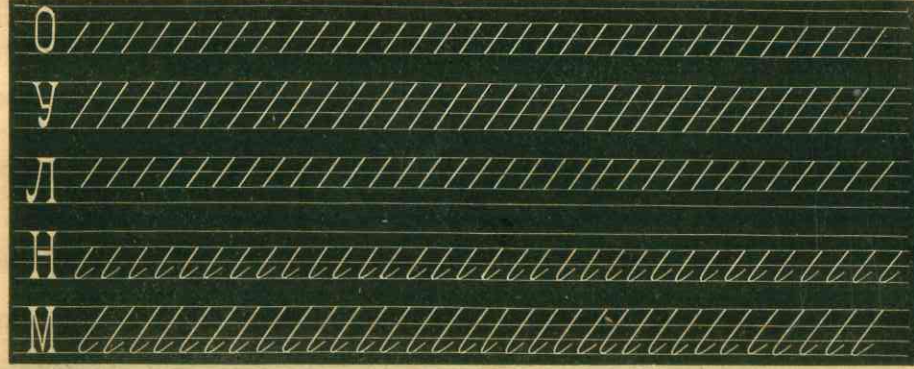
Цифры никогда не слѣдуетъ соединять одна съ другой, хотя самыми тонкими черточками, а вообще ихъ нужно писать всегда каждую отдѣльно, т. е. безъ лишнихъ соединительныхъ черточекъ, притомъ крупнымъ размѣромъ наравнѣ съ большими значками.

§ 7.

Тетради для письма перваго выпуска приготовлены безъ косыхъ линій. Но не въ далекомъ будущемъ, т. е. по заявленію гг. потребителей моей азбуки, такія тетради для письма будутъ имѣться въ продажѣ съ разными разграфленными косыми и прямыми линіями

Первый урокъ.

Для первоначальнаго ознакомленія съ значками нужно также разграфить карандашомъ бумагу, или же купить особую для этой цѣли линованную тетрадь, и писать значки въ такомъ порядкѣ, какъ здѣсь указано. Кромѣ сего, нужно писать каждый значекъ по отдѣльности, и еще въ началѣ строки для большаго усваиванія въ памяти значковъ слѣдуетъ писать ту букву, которую будетъ значекъ обозначать.

И коварно, и бурливо.
Незвѣданно, какъ море,
Необъятно, какъ оно,
Всякихъ гадовъ и чудовищъ,
Всякихъ рѣдкостей полно.
Тайнъ его, какъ моря глубини,
Не постигнуть мудрецы,
Въ немъ, какъ въ морѣ, утопали,
И поэты, и кущи.

Между отцами.

— Онъ что же, каковъ у тебя Сережа?
— Сережа? Онъ у меня молодецъ. Все пишетъ
или рисуетъ. Писателемъ или художникомъ быть же-
лаетъ.
— Вотъ что, Дмитрій Михайловичъ! Готовъ ты
его лучше въ писатели. Бумага и чернила все же
дешевле, чѣмъ пологно и краски стоятъ.

Д
Г
Ж
Щ
Е
Ъ
К
Т
Ш

Остроуміе.

— Вы уѣзжаете?
— Да, на свадьбу.
— О, значитъ, будете веселиться?
— Не знаю... я вѣдь самъ женихъ.
Въ музеѣ.
— Галпадинъ каширъ... Погудите жа двонхъ 30
коп. жа входъ.

Х
Ъ
О
Э
С
З
П
Ь
Ц

— Съ васъ двонхъ слѣдуетъ, господа, не 30 ко-
пѣекъ, а 60. Только дѣти платятъ половину...
— Да вѣдь вѣжливѣе жнаеть, што мы, евреи, дѣти
Израиля..
Баринъ.
— Отлично, братъ, я устроился въ Москвѣ—на
ноги всталъ и, такъ сказать, оперился. Утромъ про-
сыпалось въ девять часовъ и звоню...

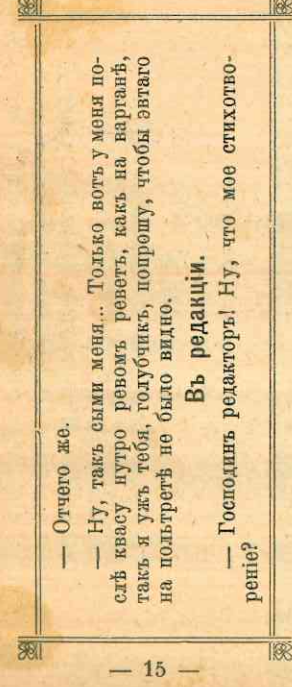

— Какъ, у тебя уже камердинеръ есть?
— Нѣтъ, но я козочкомъ старый на сухарев-
кѣ за три копейки купилъ.

— Расскажи ты мнѣ, Митюха, что такое басня?
— А это, примѣрно, разговариваютъ свинья и
оселъ, вотъ какъ мы съ тобой.

Въ фотографіи.

— Что, батюшка, съ меня польтрегъ сымать можно?

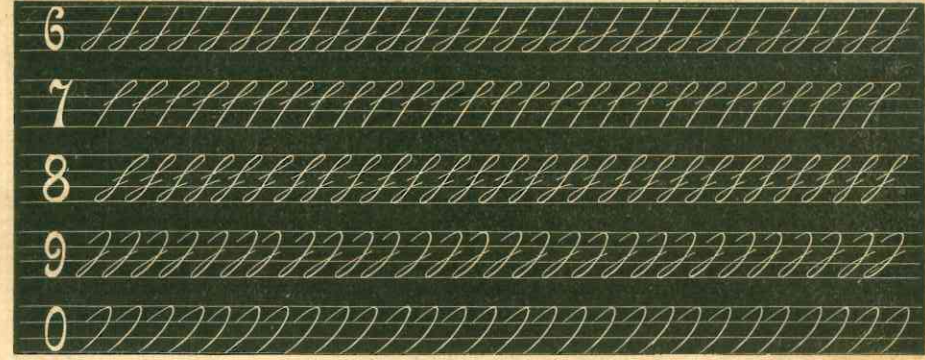

— Отчего же.

— Ну, такъ съми меня... Только вотъ у меня по-
слѣ квасу нутро ревомъ реветъ, какъ на варганѣ,
такъ я ужъ тебя, голубчикъ, попрошу, чтобы этаго
на польтрегъ не было видно.

Въ редакціи.

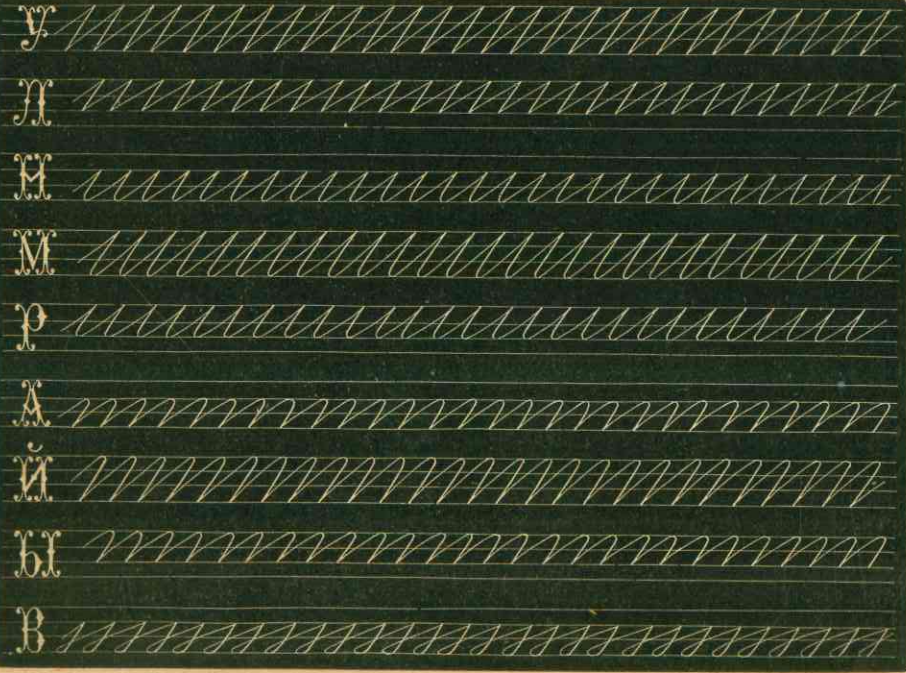
— Господишь редакторъ! Ну, что мое стихотво-
реніе?

Второй урокъ.

Въ этомъ урокъ нужно значки писать какъ въ
первомъ, но только съ соединительными линиями,
а не по отдѣльности.

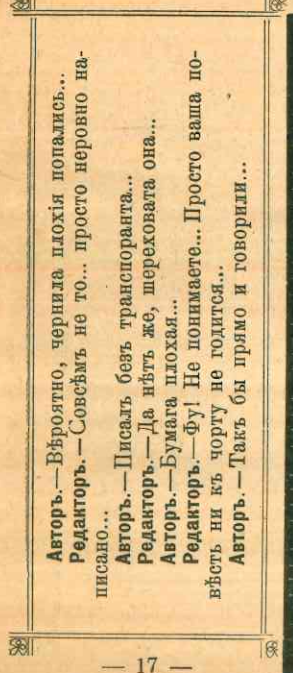

— Я его уничтожилъ.
— Какъ!!! И у васъ поднялась рука..
— Нѣтъ... опустилась въ корзину.

Въ редакціи.

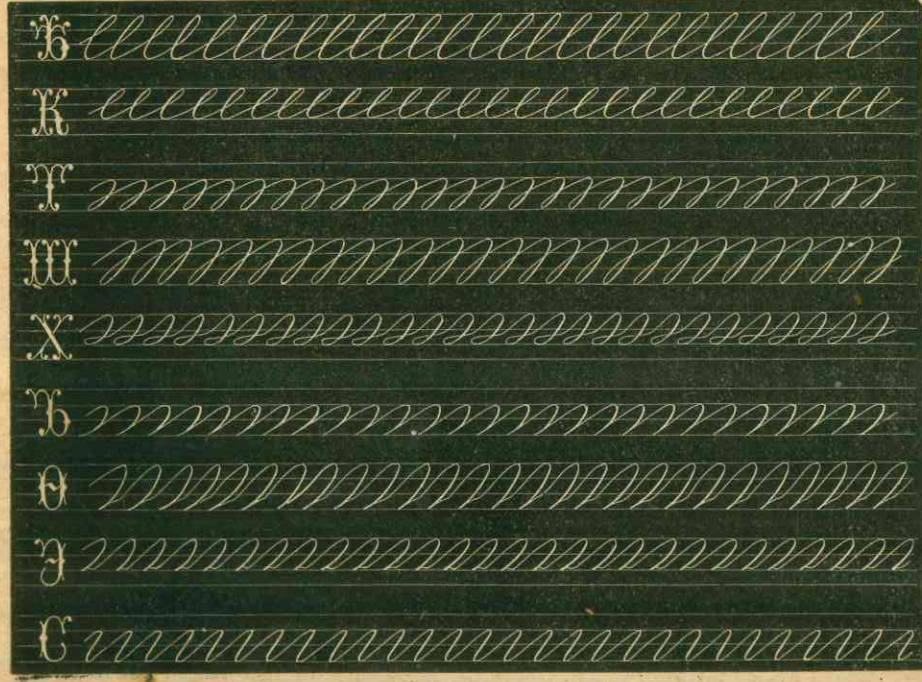
Редакторъ.—Ваша повѣсть написана не того.
Авторъ.— Не совсемъ разборчиво... Это ужъ по-
черкъ виновать...
Редакторъ.— Нѣтъ, знаете, она блѣдно написана.

Авторъ.— Вбродяно, чернила плохія попались..
Редакторъ.— Совсѣмъ не то... просто неровно на-
писано...

Авторъ.— Писалъ безъ транспоранта..
Редакторъ.— Да нѣтъ же, шерховата она..
Авторъ.— Бумага плохая...

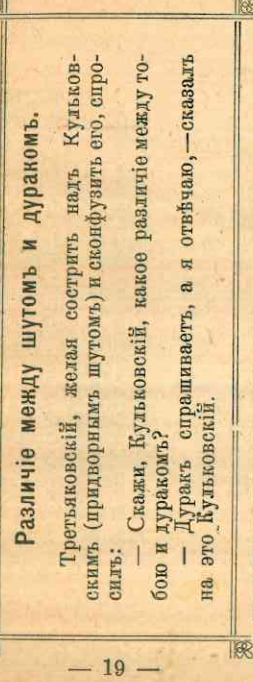
Редакторъ.— Фу! Не понимаете... Просто ваша по-
вѣсть ни къ чоргу не годится..
Авторъ.— Такъ бы прямо и говорили...

Наивность.

— Не плачь, ребёночекъ мой милый, не бойся за-
мужъ выходить — женихъ тебѣ вѣдь неостылый, вѣкъ
будеть онъ тебя любить!

— Легко вамъ говорить, мамаша, все жъ страхъ
береть меня большой... Вѣдь вышъ женихъ былъ
мой папаша, а Петя мнѣ совсѣмъ чужой!..

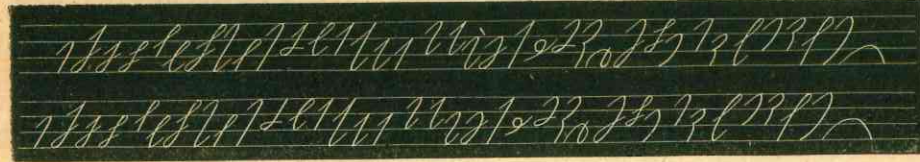
Различіе между шутомъ и дуракомъ.

Третьяковскій, желая состроить надъ Кульков-
скимъ (придворнымъ шутомъ) и сконфузить его, спро-
силъ:

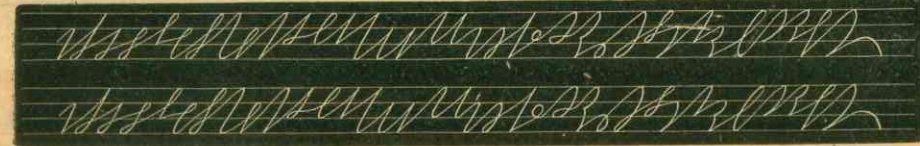
— Скажи, Кульковскій, какое различіе между то-
бою и дуракомъ?

— Дуракъ спрашиваетъ, а я отвѣчаю, — сказалъ
на это Кульковскій.

Третій урокъ. Для практическаго усваиванія въ памяти значковъ необходимо писать таковыя по русскому алфавиту, а главное во всю строку тетради, при чемъ каждый значекъ долженъ быть написанъ отдѣльно; кромѣ сего, при писаніи каждаго значка, необходимо произносить въ памяти ту букву, которую писанный значекъ будетъ обозначать.

Четвертый урокъ. Основательно усвоенные въ памяти значки слѣдуетъ продолжать писать тоже по русскому алфавиту, какъ и въ третьемъ урокѣ, но только безотрывочно, т. е. съ росчерку.

На улицѣ.

Древняя старушка останавливаетъ прохожаго и,
указывая на выѣску художника, спрашиваетъ:
— Что тутъ баюшка дѣлаютъ?
— Чертятъ, бабушка.
— Господи помилуй! Ужъ чертять научились дѣ-
лать?

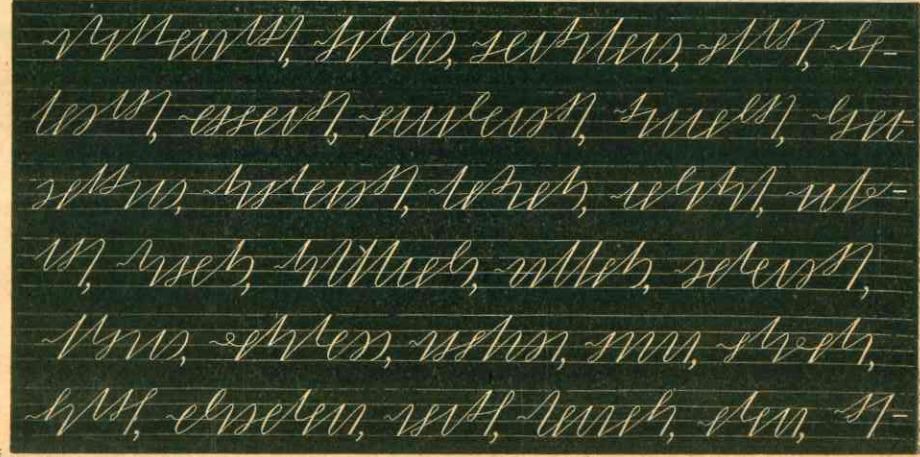
Въ магазинѣ.

— Извините, сударыня, но я не могу вамъ пере-
мѣнить матерію...
— Она не правится моему жениху!
— Ну, такъ перемѣните жениха!
— Я оставилъ велосипедъ у подъѣзда и зашелъ

На улицѣ.

Я оставилъ велосипедъ у подъѣзда и зашелъ

Пятый урокъ. По утвержденіи въ памяти значковъ можно уже смѣло перейти къ болѣе легкому и короткому письму, хотя бы, на примѣръ, къ списыванію алфавитнаго перечня именъ святыхъ православной церкви, имѣющагося во всѣхъ календаряхъ.

М, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ,
мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ,
мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ, мѣ.

Аполлинарій, Борисъ, Веніаминъ, Гурій, Димитрій, Евгений, Иннокентій, Іонникій, Квинтиліанъ, Лаврентій, Михаилъ, Николай, Онуфрій, Павель, Разумникъ, Самуилъ, Терентій, Урванъ, Филаретъ, Августа, Васса, Глафира, Дарія, Екатерина, Агнія, Зинаида, Ирина, Іулія, Ксенія, Лидія, Матрона, Надежда, Ольга, Пульхерія, Раиса, Серафима, Татіана, Филидата, Коля, Миша, Митя, Маня, Юля, Варя, Надя.

Шестой урокъ.

Въ этомъ урокъ, какъ и въ пятомъ, слѣдуетъ продолжать писать тоже легкое и краткое письмо, — на примѣръ, можно взять алфавитный перечень городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, имѣющихся въ календаряхъ.

А, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я.

въ аптеку взять средство отъ насморка. Выхожу, по-
нимаю, а онъ исчезъ?
— Что, насморкъ?
— Нѣтъ, велосипедъ.

Семейный корабль.

Супругъ — корма (отъ глагола кормить).
Супруга — парусъ (надувается, когда это выгодно).

Сынокъ — мачта (дубина 20 лѣтъ, убоившійся „без-
дны премудрости“).
Дочки — балластъ (при благоприятныхъ условіяхъ
выбрасываются... замужъ).
Кузины, дяди, тетки, кузены и прочая родня —
корабельная крыса.
Ж е н и х ь.
— Представьте, изъ-за одного слова я разошел-
ся съ своей невѣстой.

Ахтырка, Батумъ, Валдай, Глазовъ, Дубовка, Евпаторія, желъзно-
водскъ, Задонскъ, Ишимъ, Иркутскъ, Казань, Люблинъ, Митава, Наров-
чатъ, Оболянъ, Пенза, Ревель, Саратовъ, Тифлисъ, Угличъ, Фатежъ, Хер-
сонъ, Царевъ, Черниговъ, Шадринскъ, Щучинъ, Або, Петербургъ.

Седьмой урокъ.

Въ этомъ урокъ уже слѣдуетъ начинать писать самостоятельно, но первое время можно, пожалуй, посоветовать начать хотя съ пѣсней или же стиховъ, и ихъ нужно писать во всю строку тетради.

Handwritten cursive text on a dark background, consisting of several lines of script.

Роза и Крапива.—Ну, что въ тебѣ, крапивѣ жгучей?—Крапиву роза укоряла.—Въ тебѣ ни прелести пахучей, ни красоты въ тебѣ ни мало.—Э!..—ей отвѣтила крапива: — Счастливей во сто разъ тебя я: Ты вотъ

— Какъ это могло случиться?

— Когда я спросилъ ее, желаетъ ли за меня замужъ пойти, она сказала: „нѣтъ“.

Что пишутъ, пробуя новое перо?

Помѣщикъ выводитъ на бумагѣ „по сему моему“...

Купецъ: „ружь съ ложиной“.

Барышня: „милый мой, люблю“.

Волостной писарь: „знай нашихъ“.

Провинциальный интеллигентъ: „большой племя“, „пась“, „черви“ и т. д.

Саврасъ: „къ сему протоколу руку приложить“ и т. д.

Всѣ жалуются на свои болѣзни, но никто не пожелаетъ на свой расцудокъ.

Handwritten cursive text on a dark background, consisting of several lines of script.

надменна и красива, Да польза отъ того какая? Вѣдь пользы ровно никакой! А всякій, мимо кто пройдетъ, твоей прельстится красотой И ради прихоти пустой Тебя сорветъ, не много на груди поносить, И — какъ завянешь — бросить, Какъ вещь ненужную, тебя... — А я — не хороша, не ароматна — Собою не видна, не знатна, Да никому зато и не нужна. Любите совѣты, а не похвалу.

Восьмой урокъ.

Въ этомъ урокѣ нужно пробовать писать что-нибудь подь диктовку, при чемъ значки должны строго писаться по линиямъ разграфленной бумаги или же линованной тетради.

Многo вoдѣ кипучихъ
Въ бездну унеслось.
Многo струнъ пѣвучихъ
Въ сердцѣ порвалось.
Года летать, летать, лукаво насъ толкая
Впередъ все да впередъ, намъ что-то обѣщая,
А мы безъ удержу, какъ будто въ карусели,
Кружимся да слѣшимъ... къ завѣтной, свѣтлой
цѣли!

Многo вoдѣ кипучихъ

Въ бездну унеслось.

Многo струнъ пѣвучихъ

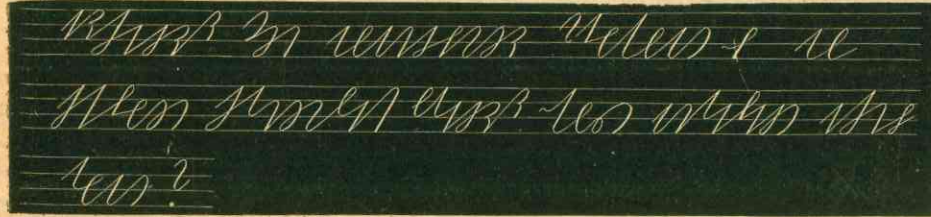
Въ сердцѣ порвалось.

Года летать, летать, лукаво насъ толкая
Впередъ все да впередъ, намъ что-то обѣщая,
А мы безъ удержу, какъ будто въ карусели,
Кружимся да слѣшимъ... къ завѣтной, свѣтлой
цѣли!

Но вотъ мы, наконецъ, до рубска добрались!
Жизнь пройдена уже... Чего же мы дождались?
За нами длинный рядъ обманутыхъ желаній,
А впереди—начало новыхъ ожиданій,
Которыхъ, въ свой чередъ,
Обманъ такой же ждетъ.

И на камнѣ травка растетъ, лишь одно жестокое
сердце не даетъ плода.

Многo вoдѣ кипучихъ
Въ бездну унеслось.
Многo струнъ пѣвучихъ
Въ сердцѣ порвалось.
Года летать, летать, лукаво насъ толкая
Впередъ все да впередъ, намъ что-то обѣщая,
А мы безъ удержу, какъ будто въ карусели,
Кружимся да слѣшимъ... къ завѣтной, свѣтлой
цѣли!

Бойся Вышняго, не говори лишняго. Знающіе должны учить не знающихъ. Наша опытность даетъ разсудку и силу и дѣятельность. Въ молодости больше хочется лѣниться, чѣмъ учиться. Умную рѣчь слушать прекрасно, а глупую опасно. Огонь усиливается, будучи раздуваемъ. Отъ худого сѣмени не жди добраго племени. Чѣмъ больше учиться, тѣмъ больше узнаешь. Услужливые дураки опаснѣе злыхъ враговъ. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Горькія вѣсти и гонцу не въ радость. Полнѣйшее спокойствіе совѣсти есть величайшее благо. Полезнаго человека цѣнятъ выше какаго угодно богатства. Знать солнышко утомлено: за горы прячется оно. Скоро ль смѣнится любовью эта ненависть племени, И не будетъ братской кровью мечъ народовъ обгаженъ?

Александръ II, Царь-Освободитель.

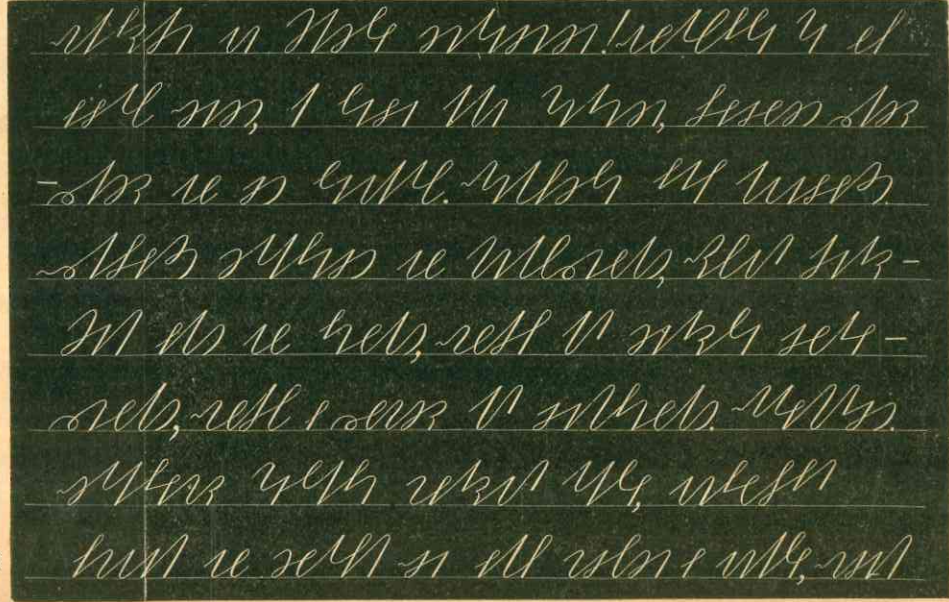
На рубежѣ тысячелѣтъя
Возникъ въ Россіи человекъ,
Какого ждали мы столѣтъя,
Кто славою озарилъ нашъ вѣкъ.
Питомецъ пылкаго поэта
И правды ревностный страстигъ,
Среди двора, въ младыя лѣта,

Огнь боли русскія постигъ,
И порѣшилъ въ умѣ державномъ,
Возсѣвъ на прадѣдовскій тронъ,
Поставить въ царствѣ православномъ:
Свободу, правду и законъ.

Человѣческое сердце—это такая почва, на которой можетъ въ изобилии произрастать все, что ни пошьешь.

Девятый урокъ.

Въ этомъ урокѣ линованной тетради или же съ разграфленными карандашными линиями бумаги совсѣмъ не требуется, а надо уже привыкать писать на обыкновенной линованной бумагѣ, или же по транспоранту.

Любите дѣтей.

Внимайте, люди, маленькимъ твореньямъ,
Всевышній Богъ живетъ у нихъ въ сердцахъ,
И плачетъ рай, когда они страдаютъ,
И горе ихъ—обида небесамъ.

19-е февраля—день освобожденія крестьянъ
отъ крѣпостной зависимости.

— Сегодня лучшей день моей жизни!—говорилъ

императоръ Александръ II въ день подписанія имъ
манifestа объ освобожденіи крестьянъ.

День встаетъ багрянъ и пышенъ,
Долгой ночи скрылась тѣнь,
Новой жизни трепетъ слышенъ,
Чѣмъ-то вѣщамъ смотритъ день!
Съ сонныхъ вѣждъ стяхнувъ дремоту,
Бодрой свѣжести полна,

Судьба на шутки таровата! Нерѣдко по ея игрѣ Тотъ, у кого ума
палата, Живетъ чуть-чуть не въ конурѣ. Памятка для многихъ. Чужихъ
трудоу не замѣчаемъ, Цѣны большой имъ не даемъ, Себя мы только ве-
личаемъ, Себѣ и честь мы воздаемъ. Призывъ. Трудись, покуда сильны руки,
Надежды ясной не теряй, Во имя свѣта и науки Свой честный свѣточъ
подымай. Иди, не падая душою, Своею торною тропой, Встрѣчая грудью
молодую, Веѣ бури жизни трудовой. Буди уснувшихъ въ тѣмѣ глубокой,
Упавшимъ руку подавай, И слово истины высокою Въ толпу, какъ лучъ
живой, бросаай. Трудись: ничто не прочно безъ труда, взгляни кругомъ,
учись: источникъ твой, природа, безъ устали работаетъ всегда.

Безмолвный камень гранитъ,
Хотя и ничего не говорить;
Но въ знакъ полезной добродѣтели
Ставятъ его въ свидѣтели.

Перевощиковъ.

Вышла, съ Богомъ, на работу
Пробужденная страна.

(М. С. Ансаювъ.).

Духъ вѣчности обнять за разъ — не въ нашей долѣ,
А чашу жизни пьемъ мы по глоткамъ;
О томъ, что выпито, мы всё жалѣемъ болѣ,
Пустое дно все больше видно намъ.

Почуяйся не успѣхами, а ошибками: успѣхъ опья-
няетъ, а ошибка отрезвляетъ.

Мы безсилны предъ судьбою...
Будемъ жить... О, будемъ жить!
Ни слезами, ни тоскою
Намъ безсмертья не купить.

С ъ п л е ч а .

— Не знаешь ли, кто это мнѣ сейчасъ покло-
нился?
— Не заботься о немъ. Это такой уже чело-
вѣкъ... Онъ всякой обезьянѣ кланяется.

Веселье грѣшника мгновенно,
И беззаконный кратокъ вѣкъ.
Какъ мутный брызгъ волны надменной,
Какъ сонъ, исчезнетъ человекъ.

Тяжело въ кандалахъ засыпать,
Умирать такъ ужасно въ неволѣ,
Но ужаснѣе спать, только спать,
Только спать, не въ тюрьмѣ, а на волѣ.

Нѣтъ такой злой собаки, которая бы не умѣла
вилять хвостомъ.

Р е к л а м а .

Ура! Ура! Спасибо тому,
Кто стремиться улучшить старину!
Но не меньше благодарности и тѣмъ,
Кто сдѣлается полезный всѣмъ!

Въ книжныхъ магазинахъ, кіоскахъ и ларяхъ
Не покупайте книгъ объ ядовитыхъ змѣяхъ,
А взамѣнъ ихъ лишь купите ту,
Чтобъ научила ЗНАЧКОВОМУ письму.

Николай Перевощиковъ.

ОЧЕНЬ ВАЖНО!

ТОРГОВЫЯ

Л Е Н И Я

П Е Ч А Т А Ю Т С Я

== на одложкахъ азбуки: ==

Задняя лицевая	10 руб.
” внутренняя	6 ”
Передняя ”	8 ”
<hr/>	
Всѣ три страницы	20 руб.

На одложкахъ тетрадей:

Задняя лицевая	7 руб.
” внутренняя	5 ”
Передняя ”	6 ”
<hr/>	
Всѣ три страницы	15 руб.

За одну тысячу экземпляровъ.

КОЛИЧЕСТВО вышедшаго изданія г.г.
объявители, живущіе въ городѣ Москвѣ,
согласно особыхъ печатныхъ увѣдомленій
могутъ лично провѣрить.

7 МАЯ 1917

Р. С. БОЛЬШІЕ ЗАКАЗЫ ПЕЧАТАЮТСЯ ПО СОГЛАШЕНІЮ.

4515
СОРЬ/И
МОГУТ БЫТЬ ВЫСЫЛАЕМЫ ОТ
№

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ЗНАЧКОВАЯ АЗБУКА

ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО ПОЧТОЙ ЗА ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПЕЕЧНЫЯ МАРКИ.

ТЕТРАДИ ДЛЯ ПИСЬМА

МОГУТ БЫТЬ ВЫСЫЛАЕМЫ ПО ОДНОМУ ЭКЗЕМПЛЯРУ ЗА ДВѢ ТРЕХКОПЕЕЧНЫЯ МАРКИ.

4-3

ТОРГОВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ СКИДКА

ДАЖЕ И ПРИ ТРЕБОВАНИИ МАЛАГО КОЛИЧЕСТВА ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.

БЕЗЪ ЗАДАТКА ЗАКАЗЫ НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

Въ скоромъ времени будутъ вышущены открытыя письма съ линованными строками.

111